

Отзыв официального оппонента

о диссертации Сыжэньдаолима «Русские и китайские заимствования в языке бурят Внутренней Монголии Китая» (Улан-Удэ, 2025, 243 с.), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. – Языки народов зарубежных стран (монгольские языки) (филологические науки)

Актуальность избранной темы. Диссертационная работа Сыжэньдаолима посвящена интересной и заслуживающей внимания теме – системному изучению заимствований в языке бурят, проживающих на территории Автономного района Внутренней Монголии Китая. Актуальность избранной диссертантом темы не вызывает сомнений. Анализ лексического фонда языка шэнэхэнских бурят позволил диссертанту выявить состав заимствованных лексических единиц из русского и китайского языков, представить лексико-семантические особенности их адаптации и специфику их функционирования в устной и письменной речи в языке-реципиенте. Историко-лингвистический экскурс при изучении экстра- и интралингвистических факторов процесса усвоения заимствований входит в число актуальных задач, в особенности потому, что история самой этнокультурной группы, откочевавшей от материнского этноса в иноязычное окружение, отражает непростой период диаспоры, которая сохранила культуру, традиции и язык. Исследованию заимствованной лексики в монгольских языках посвящено значительное количество работ, что в достаточной мере отражено в тексте диссертационного исследования: по русизмам в бурятском языке (дисс. раздел 1.2.2.); по китаизмам в монгольских языках (дисс. раздел 1.2.3.). Однако остается еще множество неизученных словарных единиц, представляющих научный интерес с точки зрения истории их формирования и эволюции, устойчивости и изменчивости в динамике, их системного строения.

Актуальность данной диссертационной работе придает и тот факт, что для полноценного понимания самобытности говора шэнэхэнских бурят необходимо исследовать специфику их взаимодействия с русскими до эмиграции и с китайским населением на новой территории их проживания. Представленный диссертантом лингвистический и экстралингвистический материал способствует постижению особенностей функционирования языка в условиях изоляции от основного этноса и взаимодействия с другими языками и диалектами Китая (дисс. стр. 9). Диссертационное исследование направлено на решение этих немаловажных для науки задач. Следует подчеркнуть, что диссертант в достаточной мере осмысляет факторы, обуславливающие актуальность проделанных им изысканий, что в большей степени способствует пониманию общего замысла работы.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Научные результаты в полной мере достигаются путем проведенного диссертантом анализа языкового материала, отобранных из лексикографических изданий монгольских, китайского, русского языков, летописей и сочинений по истории шэнэхэнских бурят. Несомненно ценным является полевой материал автора, собранный в экспедициях в АРВМ КНР в 2021-2024 гг. Для полноты раскрытия темы научного исследования и в качестве методологической базы диссертантом проведено обзорное исследование лингвистических работ, посвященных изучению заимствованных лексических единиц. Применяемые автором методы лингвистического анализа (описательный, сравнительно-лексикографический, семантико-логический, сравнительно-сопоставительный, статистический) позволили автору всесторонне рассмотреть предмет исследования и выявить их специфику. Заимствования структурно и содержательно раскрываются в рамках двух глав, посвященных собственно заимствованной русской и китайской лексике, а также их семантической адаптации в летописных сочинениях и средствах массовой информации на старописьменном монгольском языке. Особую ценность диссертационной работе придает экстраполяция к историческим событиям из жизни шэнэхэнских бурят как необходимый фон для обоснования причин языковых изменений. И потому, констатируем, что выводы, полученные автором, соответствуют поставленной цели и задачам, а научные положения, сформулированные в диссертационном исследовании, следует признать вполне обоснованными.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов, сформулированных в диссертации. Исследование, проведенное Сыжэньдаолима, выполнено на высоком методическом уровне, полученные результаты и выводы являются уникальными. Настоящая работа является первой попыткой системного исследования заимствованной лексики в говоре шэнэхэнских бурят и впервые в отечественном монголоведении вводит в научный оборот пласт лексем, появившихся в результате политических, экономических, культурных связей с другими языками.

Оценка достоверности результатов диссертационной работы обусловлена и достаточным общим объемом эмпирического материала. В работе содержится существенно обновленный свод заимствований, отобранный из разрозненных источников и научных трудов и дополненный собственным полевым материалом. В картотеке из 707 слов 161 заимствование из русского языка, более 300 лексических единиц из китайского языка, не изученных ранее и переведенных автором на русский язык (стр. 11, 43, 76). При анализе причин и способов заимствования диссертант предлагает условную периодизацию, в основе которой лежит

миграция шэнэхэнских бурят в Китай в начале XX в., и обращает внимание на письменные и устные способы проникновения заимствований, дает оценку их влияния на развитие собственно говора шэнэхэнских бурят. Рассмотрение особенностей адаптации и функционирования в языке-реципиенте также способствуют пониманию динамики языковой картины мира данной этногруппы.

Несомненно, результаты и выводы представленной работы создают основу для накопления исследовательской базы данных и сокращения лакун в изучении лексического состава бурятского языка и его говоров, дальнейшего изучения иных заимствований, к примеру, из тунгусо-маньчжурских языков ввиду их тесного контактирования, из английского языка в силу влияния глобализационных процессов и, в целом, создают базу для новых научных исследований в области монгольского языкознания.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов. Не вызывают сомнения достижения данного исследования и их теоретико-практическая ценность. Результаты диссертации вносят свой вклад в развитие лексикологии, семасиологии и лингвокультурологии монгольских языков. Лингвистическое освещение заимствований на материале говора шэнэхэнских бурят позволяет интерпретировать особенности функционирования языка в условиях изоляции от основного материнского этноса и в условиях взаимодействия с другими языками и диалектами Китая, дополняет существующие принципы описания взаимодействия языка и культуры. Все это и составляет теоретическую значимость исследования.

Кроме того, определенную *теоретическую ценность* представляет накопление фактического материала для дальнейшего изучения истории бурятского языка, проблем межкультурной коммуникации. Результаты исследования содержат дополнительный материал для изучения общественно-исторического, экономического и культурного развития этногруппы в пространственном и временном аспектах в рамках отношений России, Монголии и Китая.

Практическая ценность результатов диссертации Сыжэньдаолима заключается в возможности их использования в чтении лекционных курсов по лексикологии, лексикографии, этнографии и истории.

Исследование прошло достаточную апробацию. Положения и выводы диссертации были представлены в виде докладов на научных конференциях различного уровня. Основные результаты исследования отражены в 8 научных публикациях: 4 статьях, опубликованных в журналах, включенных в Перечень научных изданий и рекомендованных ВАК РФ, и 4 публикациях в других изданиях.

Общее содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка библиографии, словарей, условных сокращений и информантов, 6 приложений. В тексте диссертации содержатся сравнительные материалы по русизмам в трех таблицах (дисс. стр. 77-79, 112-114, 124-129). Отметим сильные стороны в главах диссертационной работы.

В первой главе диссертантом изучена история изучения говора шэнэхэнских бурят. В первых двух параграфах диссертант на основе трудов отечественных и зарубежных исследователей представляет этническую историю шэнэхэнцев и то, каким образом раскрывается в целом говор шэнэхэнских бурят в лингвистических исследованиях. В третьем же параграфе автор при обосновании «правомерности выделения говора шэнэхэнских бурят в отдельный переселенческий говор» представляет его отличия от материнского говора с указанием причин их расхождения (применение монгольского письменного языка, влияние китайского языка).

Во второй главе «Заимствованная русская и китайская лексика в языке шэнэхэнских бурят как отражение межязыковых контактов» автором выделены русизмы в материалах старописьменных монгольских источников и в устной речи шэнэхэнцев и китаизмы, выявленные по лексикографическим источникам. Тематическая разбивка ‘книжных’ и ‘устных’ русизмов позволила резюмировать, что заимствования из русского языка, которые употребляются в устной речи, состоят из обиходно-бытовой лексики, в письменных же источниках представлены административная, общественно-политическая и военная лексика. Китайская заимствованная лексика в языке шэнэхэнских бурят подразделяется автором в соответствии со временем и путями их проникновения на домиграционный (непрямое заимствование) и постмиграционный (прямое заимствование) периоды. Большая часть китаизмов представлена словами, связанными с социальной политикой, экономикой, военной сферой и повседневной жизнью и др. Сыжэньдаолима достаточно скрупулёзно делает анализ семантического освоения китаизмов и представляет особенности трансформации значений (расширение, сужение значения, изменение лексического значения).

В третьей главе «Заимствования в языке шэнэхэнских бурят: современное состояние» диссертант продолжает рассматривать не только вопросы фонетической и семантической адаптации заимствований, но и специфику их функционирования в письменных источниках, лексикографических изданиях и средствах массовой информации, изложенных на письменном монгольском языке (в качестве графической адаптации). Автор отмечает, что заимствования домиграционного периода характеризуются постоянством значений, а слова, воспринятые после прибытия на территорию Китая, характеризуются семантической трансформацией (дисс. стр. 122); при этом русский язык доминирует как язык-донор среди заимствований домиграционного периода, китайский же язык является одним из основных источников заимствованной иноязычной лексики в постмиграционный период (дисс. стр. 147).

Достоинства и недостатки диссертационного исследования

К достоинствам работы следует отнести следующее:

1) продемонстрированы знание научных работ не только по проблеме изучения иноязычных слов в говоре шэнэхэнских бурят, но и в целом рассмотрена история изучения говора данной этногруппы;

2) определены основные термины, используемые в диссертации: прослежена история терминологической трактовки языка шэнэхэнских бурят и представлено собственное видение в системе монгольских языков и в соответствии с разновидностями языка (язык, диалект, наречие, говор) как (*переселенческий*) *шэнэхэнский говор, восходящий к агинскому говору хоринского диалекта бурятского языка и входящий ныне в баргу-бурятскую языковую общность, с использованием письменного монгольского языка* (дисс. стр. 8, 38). Это положение автор обосновывает, приводя в качестве доказательства языковые факты расхождения с материнским говором на фонетическом, лексическом и морфологическом уровнях;

3) проанализирован существенно обновленный свод заимствований, отобранный из разрозненных источников (летописей и сочинений по истории шэнэхэнских бурят, лексикографических изданий, научных публикаций, посвященных изучению заимствований в монгольских языках) и дополненный собственным полевым материалом, что несомненно является существенным и ценным обновлением исследовательской базы и вкладом в изучение современного состояния в целом монгольских языков. Отметим в качестве положительного момента тот факт, что для удобства диссертант собранный емкий и содержательный материал представил в виде приложения (дисс. стр. 185-243);

4) представлена периодизация проникновения интересующих иноязычных слов (до- и постмиграционный периоды), роль письменного монгольского языка в процессе проникновения заимствованных слов и их адаптации;

5) диссертация в полной мере соответствует указанной теме. В целом, положения, выносимые на защиту, обоснованы; можно считать поставленную цель исследования достигнутой, а задачи выполненными (дисс. стр. 7-8).

В ходе прочтения диссертационного исследования возникли некоторые **вопросы**, которые имеют уточняющий характер:

1) Объектом исследования являются лексические заимствования из русского и китайского языков, функционирующие в языке шэнэхэнских бурят. Чем обусловлен данный выбор языков? Почему, к примеру, заимствования из тунгусо-маньчжурских языков не стали рассматривать? Известно, что в Хулунбуире помимо китайцев и иных монголыязычных этногрупп в тесном контакте проживают эвенки, солоны, относящиеся к этой семье языков. К тому же после эмиграции буряты застали последние годы правления Цинской

империи, когда одним из официальных языков в Китае был маньчжурский язык.

2) В тексте диссертации отмечается два противоречащих вывода – в шэнэхэнском говоре среди заимствований встречаются дублеты (стр. 105, 139, 144, 149) и не наблюдается дублирование (стр. 132, 145, 147). Хотелось бы прояснить данный момент.

3) При определении слова как заимствования была ли сверка по другим работам, в частности, по этимологическим словарям монгольских языков? Например, слово *туг* ‘знамя’ на стр. 91, 208 [БАМРС, IV, с. 248; БРС, II, с. 254; ЭСМЯ, т. III, с. 179; ДТС, с. 584].

Наряду с отмеченными положительными моментами работы имеются некоторые **замечания**:

1) На стр. 18 дана опечатка «Далее в работе Хуасай Согтын Жамсо описываются события 2018 года», где должен быть указан 1918 год. Ведь в тексте источника повествуются события начала XX в., да и сам источник, на который ссылается автор, опубликован в 2011 г.

2) В некоторых примерах идет некорректная передача – неправильное написание на письменном монгольском и / или неверная транскрипция: п.-мо. *dianči* - в транскрипции *čüingdiyanči* (стр. 33), п.-мо. *lüngsüi* – в транскрипции *lünsui* (стр. 84), п.-мо. *legčüi* – в транскрипции *langčui* (стр. 91), п.-мо. *jögdür* - в транскрипции *jongdur* (стр. 101), п.-мо. *toyuduy* - в транскрипции *toyudung* (стр. 102) и др.

3) Замечанием технического характера является некорректное и небрежное оформление ссылок в тексте диссертации и в библиографическом списке, что, во-первых, затрудняет поиск необходимых трудов, во-вторых, снижает положительное восприятие текста диссертации. Это в основном касается работ на письменном монгольском языке и ряда других трудов. Приведем некоторые примеры:

а) в тексте диссертации указана работа Бодонгут Абида “*Buriyad mongyul-un tobči teüke*” (1983) – в списке литературы мы обнаруживаем под № 222 Bodungyud A. ..., причем с опечаткой года издания (вместо 1983 указан год издания 1982);

б) в тексте диссертации указана работа Хуасай Согтын Жамсо “*Sineken buriyad mongyulčud*” (2011) – в списке литературы находится под № 228 Quasai Soyту-yin Jamusu ...;

в) в тексте диссертации указана работа “*Sineken-ü buriyadčud-un oyir-a-yin teüke-yin toyimu*” Б. Абида, Б. Димчига, З. Болода, С. Лхамасурэна (1985) – в списке литературы обнаружена под № 1 Абида Б., где представлен перевод издания на русском языке 2005 года. В библиографии отсутствует ссылка на оригинальный источник, откуда были отобраны заимствования;

е) в тексте диссертации указан словарь Сэчэнчогту “*Mongγul üges-ün iᡵayur-un toli*” (1988) – в библиографическом списке под № 277 Сэчэнчогту “*Монгол үгсийн язгуурын толь*” (правильно: Š. Sečenčoytu. “*Mongγul üges-ün iᡵayur-un toli*”. Köke-Qota, 1988). Такая же проблема и со словарем Ч. Норжин, Ман Мурэн “*Mongγul kelen-ü toli*” (1999) – в библиографическом списке под № 269, где указан год издания 1997. При этом в тексте при указании источника лексемы ссылки на эти словари встречаются в разных вариациях [Сэчэнчогту], [Норжин, Мурэн], [Сэчэнчогту; Ч. Норжин, Ман Мурэн], [Сэчэнчогту; Норжин, Мурэн], со стр. 119 и далее идет корректная ссылка: [Сэчэнчогту 1988: 2471] и [Норжин, Мурэн 1999: 3066];

г) в списке библиографии у Балдано М.Н. за 2012 г. указаны две работы (№ 28, 32), изданные в Новосибирске и Улан-Баторе, которые в тексте диссертации не дифференцируются (стр. 15, 20, 21, 44);

д) неправильно оформлена в тексте диссертации и в библиографии ссылка на монографию «*Миграции и диаспоры в монгольском мире: стратегии и практики транскультурного взаимодействия*» (в библиографии № 29). В тексте на данную работу дается ссылка как [Балдано, Дятлов, 2017] (стр. 17) или [Дятлов, Балдано, 2017] (стр. 14, 18, 19, 143), также в тексте встречается некорректная формулировка «Как пишут М.Н. Балдано, В.И. Дятлов...» (стр. 14). На самом деле, это коллективная монография (10 авторов), где научными редакторами являются М.Н. Балдано, В.И. Дятлов.

ж) отсутствуют в списке литературы работы М.С. Михалёва (2017), З. Шмыт (2013), Д.Н.-Д. Васильевой (2016), БРС (2010) и т.д.

Указанные моменты никоим образом не влияют на основные теоретические и практические результаты исследования и на положительную оценку диссертации, которая является оригинальным и самостоятельным научным исследованием, вносящим вклад в науку.

Заключение. В целом можно заключить, что кандидатская диссертация Сыжэньдаолима, является полностью самостоятельной и законченной научно-исследовательской работой на актуальную тему, выполненную на высоком научно-теоретическом уровне. Материалы и выводы проведенного исследования важны для дальнейшей разработки проблем по монгольской лексикологии и лексикографии в целом. Структура и логика изложения материала в диссертационном исследовании выглядят достаточно обоснованными в контексте раскрытия поставленной цели и задач исследования. Работа написана логично, доказательно, ясным и строгим научным языком.

Диссертационное исследование Сыжэньдаолима дает представление об авторе как о подготовленном, квалифицированном специалисте, способном решать сложные научно-исследовательские задачи, выстраивать собственную работу, опираясь на существующие исследовательские традиции.

Диссертация прошла достаточную научную апробацию. Положения и выводы работы были успешно представлены в докладах на научных конференциях. Автореферат в полной мере отражает основное содержание диссертации, которая представляет собой самостоятельное целостное исследование, имеющее научное и практическое значение.

Таким образом, диссертация Сыжэньдаолима на тему «Русские и китайские заимствования в языке бурят Внутренней Монголии Китая» соответствует всем требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, (ред. от 11.09.2021), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор Сыжэньдаолима заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. – Языки народов зарубежных стран (монгольские языки) (филологические науки).

Официальный оппонент:

Ведущий научный сотрудник отдела языкознания
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук,
кандидат филологических наук
(10.02.22 – Языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки
и Австралии (монгольские языки)
Чимитдоржиева Гунсэма Нимбуевна

Место работы:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН, Институт
монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН)
Адрес: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д.6.
Телефон: 8 (3012) 43-35-51
E-mail: imbt@imbt.ru
Сайт организации: <https://imbt.ru/>

Подпись заверяю
Начальник отдела кадров
Михайлова Н.К.

